

М. И. КАГАН

О ХОДЕ ИСТОРИИ

Редактор-составитель В. А. Махлин

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2004

ББК 87.3(2)6

К 12

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)

проект № 03-03-00377

Каган М. И.

К 12 О ходе истории / Ред.-сост. В. Л. Махлин. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 704 с.

ISBN 5-9551-0028-8

Настоящее издание — первая попытка представить наследие Михаила Исаевича Кагана (1889—1937) — философа, учившегося у Г. Когена, П. Наторпа и Э. Кассирера. Большая часть работ печатается впервые, по материалам из семейного архива.

Книга предназначена для всех, интересующихся историей философии и русской интеллектуальной культуры XX века.

ББК 87.3(2)6

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshchev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5-9551-0028-8

9 785955 100289

© М. И. Каган, наследники, текст, 2004
© Языки славянской культуры, 2004

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора	7
Ю. М. Коган. «Люди не нашего времени»	10

О себе

Автобиография 1922-го года	23
Автобиографические заметки	24
Научная биография	28

Марбургская школа

Герман Коген	33
Герман Коген. «Религия разума из источников иудейства» (Конспект)	45
Пауль Наторп и кризис культуры	93
Пауль Наторп. «Социальный идеализм»	98

Кризис

Опыт систематической оценки религиозности во время войны	153
Еврейство в кризисе культуры	171
Кризис церкви	183
О религиозном кризисе современности	187
Из альманаха «День искусства»	191
Философия еврейской литературы	194

Философия истории

Как возможна история?: Из основных проблем философии истории:	
Статика истории	199
О ходе истории	238
О понятии истории	287
Предмет методологии истории	308
Философия и жизнь	309
Борьба за историю	322
Проблема единства бытия	333

Проблема индивидуальности	360
Философия и история	368
Бытие и разум – история и сознание	374
Наука, философия и религия	385
О смысле любви	387
Идея труда	390
О личности в истории	392
О личности в социологии	394
Введение в философию (лекции)	424
Монотеизм и политеизм.	445
Проблема пантеизма	446
Выступление и доклад М. И. Кагана в записи Л. В. Пумпянского	447

Философия искусства

Два устремления искусства (Форма и содержание; беспредметность и сюжетность)	451
О художественной правде	467
О живом смысле искусства	483
О природе стиля	520
О проблеме скульптуры	531
Что такое искусство?	544
О красоте	545
О культуре	550
Эстетика Канта	553
Сюжет	562
Искусство как отражение	565
Тезисы по докладу Г. Г. Шпета: «О границах научного литературоведения»	569
Проблема художественной прозы	573
Иван Сергеевич Тургенев (К столетнему юбилею писателя)	576

Историческое недоумение

К вопросу о преодолении исторического идеализма	585
Недоуменные мотивы в творчестве Пушкина	593
Из переписки	629
Примечания	671

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

В этой книге собраны тексты из архива философа Матвея Исаевича Кагана (1889—1937). Сегодняшний читатель спросит: а кто это? Другие, что-то где-то слышавшие или прочитавшие, уверенно ответят: а вот был еще такой неокантианец, учившийся, среди прочих перед Первой мировой войной в Марбурге, у Когена и Наторпа, — и это правда. Еще более наслышанные и начитанные добавят: М. И. Каган — друг М. М. Бахтина, участник того самого разговора в Невеле в 1918 году, из которого происходит так называемая Невельская школа философии (М. М. Бахтин, М. И. Каган, Л. В. Пумпянский) или, иначе, «Кружок Бахтина» 1920-х годов, — что тоже правда. Ну, а еще что можно такого более определенного добавить к этому, по бахтинской терминологии, «диалогизирующему фону»? Да почти уже ничего такого.

Кроме, пожалуй, того, что в 1920-е годы М. И. Каган был тесно связан с ГАХН, где, впрочем, он так ничего и не напечатал и вообще, по-видимому, не находил себя ни рядом с Г. Г. Шпетом, ни рядом с его антиподом А. Ф. Лосевым: первый для него, явным образом, — слишком формалист и атеист, второй — слишком идеалист, и оба они, конечно же, ничего не понимают в Канте, как и, увы, большинство русских философов, все равно — идеалистов или марксистов, что, кстати, так интересно тех и других сближает... Правдолюбивый и взрывной, еще в начале 1922-х бросивший преподавание в Орловском университете, где он не сумел ужиться с ректором Н. И. Конрадом (впоследствии известным востоковедом) и куда так надеялся устроить на работу М. М. Бахтина, — М. И. Каган в середине 1920-х бросает и ГАХН и с тех пор до самой смерти в декабре 1937 года (нелишне уточнить: в своей постели) занимается нейтральной по отношению к философии и идеологии общепольной деятельностью — изучает экономику советских энергоресурсов в Энергетическом институте АН; благо имел еще и основательное математическое образование и, по рассказу дочери М. И. — Юдифи Матвеевны, академик Г. М. Кржижановский именовал М. И. Кагана «хлеб института».

Да, но где же здесь контекст или затекст, коль скоро нас все-таки интересуют не советские энергоресурсы, а философия и культура?

Там, где этот фон понимания немного оплотнен и освещен, — намного ли он помогает адекватно увидеть и оценить не вообще «неокантианца», или «друга Бахти-

на», а *вот этого* философа — философа, которого мы вправе считать — при всех биографических и методических оговорках — *русским* уже хотя бы потому, что «советским» его назвать и вовсе язык не поворачивается?

Так вот: пусть тексты, публикуемые здесь, — для начала говорят сами за себя. Мы намеренно свели научный аппарат к минимуму, чтобы не прятать бескрайние («русско-сибирские», по наивной и верной терминологии О. Шпенглера) пустоты и лакуны упущенных смысловых возможностей русской философско-гуманитарной мысли подсоветского, но не советского, века. Пусть парадоксально осуществившаяся при жизни М. И. Кагана утопия князя К. Леонтьева о тотальном российском суперхолодильнике, где, правда, ничего особенно не живет, на зато ничего особенно и не гниет, — барская мечта, которую мы со своего исторического места вдруг по-новому начали понимать и узнавать уже в XXI веке, как сказано у Кафки, «своим телом», — пусть все это явит себя здесь в специфическом преломлении на примере одного отдельно взятого, возможного только в ту эпоху автора, который — как не раз убедится читатель этой книги — в самом деле мыслил по-древнееврейски, переводил мыслимое на немецкий, но писал чем дальше, тем лучше по-русски.

Готовя эту книгу к изданию, мы исходили из того, что настоящее, систематическое, свободное от советских (а иногда и от чересчур резвых постсоветских) предрассудков историко-философское исследование о русском неокантианстве, о ГАХН, о М. М. Бахтине и его круге, о Г. Г. Шпете, о коллеге Кагана по ГАХН Б. А. Фохте, о многом и многом другом в русской культуре XX века, не говоря уже о Г. Когене, П. Наторпе и проч. и проч., — что такое исследование пока еще в самом начале. Нам приходилось также принимать в расчет сегодняшнюю социокультурную ситуацию, настолько либеральную, что часто слышишь: «никто никого не читает». Как ни драматична или комична эта ситуация для поколения, воспитанного на голодном, зато общем, пайке не только официальной печати, но и «самиздата», — тем не менее происходящая и все углубляющаяся дифференциация читательских интересов, социальных статусов, материальных окладов, идеологических метаморфоз и элитных приоритетов, будем объективны, имеет не только свои резоны, но и свои как бы неожиданные плюсы. Эта книга претендует лишь на то, чтобы ее автор был опубликован и кем-нибудь услышан, — не больше, но и не меньше. Говоря более прозаически, историк русской философской мысли и подсоветской культуры XX века, быть может, найдет в этих работах, часто глобально задуманных, но даже почти не написанных, ценный материал для размышлений и выводов.

Это издание стало возможным благодаря не одному и не двум, а довольно многим людям. Первой здесь должна быть названа жена М. И. Кагана незабвенная Софья Исааковна Каган (1902—1994), которая семьдесят лет собирала, хранила, собрала и донесла до нас и нашего времени рукописные материалы и документы мужа. Канадский исследователь, живущий в Германии, — Брайн Пул, — разобрал архив и превратил большую часть рукописей в тексты. В. Л. Махлин тексты отредактировал, кратко прокомментировал и составил из них книгу — работа, которая

была осуществлена благодаря помощи Натальи Владимировны Макаровой. Примечания к конспекту книги Германа Когена «Религия разума из источников иудаизма» сделаны габраистом К. Ю. Бурмистровым, а перевод написанной на идиш статьи о Тургеневе — габраистом А. М. Корниловым. Комментарий к выступлению по докладу Г. Г. Шпета принадлежат Т. Г. Щедринной. Кроме того, мы должны выразить благодарность за ценные соображения и указания, относящиеся к историко-философской стороне дела, — А. В. Ахутину, Н. З. Бросовой, Т. Б. Длугач и А. А. Кравченко.

Виталий Махлин
Июнь 2004 года